

ПЕРВЫЕ 500 000

Виктор Евгеньевич Брагин принадлежит к тому поколению горняков, чей век пришелся на пору крутого излома истории угольной промышленности: подземное хозяйство переводилось на полностью механизированную добычу, эта технологическая революция дала невиданный всплеск роста производительности шахтерского труда. Их время стало временем невиданных коллективных прорывов и рекордов. Наверное, от того их личные биографии настолько плотно наполнены событиями и именами, что прочитываются как общая история горняков 1960-х.

На Беловском руднике перемены, присходившие в угольной промышленности того времени, проявлялись особенно зримо: именно здесь устанавливались первые рекорды механизированной добычи нового уровня. Именно тогда в Беловскую районную горно-техническую инспекцию из Киселевска на весьма ответственную должность начальника РРТИ был переведен Виктор Брагин. Инспекция была одной из самых крупных в отрасли: в сферу ее контроля входило 10 шахт, пять разрезов и две обогатительные фабрики, плюс все предприятия Белова и соседнего Гурьевска по котлонадзору и надзору за грузоподъемным оборудованием.

Досье

Доктор технических наук В.Е. Брагин, Заслуженный шахтер России, Почетный работник угольной промышленности, награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями Советского Союза, России и Кемеровской области, полный кавалер знака «Шахтерская слава», золотого знака «Шахтерская доблесть».

Родился в 1928 в Усятах, Прокопьевского района.
1960. Начальник Беловской районной горнотехнической инспекции Госгортехнадзора СССР.
1966. Начальник, с 1969 директор шахты «Чертинская».
1974. Главный инженер объединения «Облкемеровоуголь».
1987. Начальник техотдела «Кузбассуглепрома».
1990. Генеральный директор НТЦ «Кузбассуглетехнология».
Профессор Кузбасского технического университета, академик Академии горных наук.

А трест «Беловоуголь» возглавлял тогда А.С. Ременский.

— Это был талантливый инженер, отличный организатор, человек высокой требовательности и ответственности, — вспоминает Виктор Евгеньевич. — Он руководил трестом с 1952 года, в его период были построены «Чертинская-1», «Новая», гидрошахта «Грамотеинская 3-4», обогатительные фабрики «Чертинская» и «Беловская».

Алексей Степанович был очень внимательным и постоянно следил за движением и ростом молодых инженеров, он разглядел в 32-летнем Брагине перспективного руководителя. И применил самый лучший способ проверки — общественной работой. По настоянию Ременского, стал Виктор Евгеньевич секретарем партбюро в тресте.

— Деятельность парторга — это работа с людьми, ею у будущих руководителей восполнялась нехватка навыков взаимодействия с подчиненными — в институтах этой науке не обучали. Диплом подтверждал техническую подготовку, а науку работы с людьми, перспективный парень постигал потом, на работе общественной, выборной. Редко какой директор, прежде, чем получить эту должность, миновал проверку должностью парторга. Выдержал такую проверку Виктор Евгеньевич. И когда в 1965-м начальник «Чертинской-1» подал заявление «по собственному», начальник комбината В.П. Романов и заведующий угольным отделом обкома В.М. Чурпита предложили Брагину эту шахту возглавить.

ПРОСТЫЕ ОСНОВЫ БОЛЬШИХ РЕКОРДОВ

Особенности предприятия вчерашний начальник инспекции, конечно же, знал во всех подробностях: одна из крупнейших в Кузбассе, годовая мощность полтора миллиона тонн сверхкатегорийная по газу, состоит, по сути, из двух шахт работает в уклонных полях горизонта плюс 50 м, проветривание 19 шурфовыми вентиляторами. И самое главное знал новый директор — шахте срочно требуется реконструкция!

И началась, как вспоминает сам Виктор Евгеньевич, боевая, интересная и трудная работа. Реконструкцию он начал по всем направлениям сразу, включая промплощадку, потому что после дождя по ней можно было пройти разве что в резиновых сапогах. Наведения элементарного порядка требовала ламповая, мехцех и все остальные службы. К лету этот порядок навели.

РЕКОРДЫ, КОТОРЫХ ДОБИВАЛИСЬ ТО НА ОДНОЙ, ТО НА ДРУГОЙ ШАХТЕ, ЯВЛЯЛИ СОБОЙ НЕВИДАННЫЕ ЕЩЕ ДОСТИЖЕНИЯ КОМБАЙНОВЫХ ЗАБОЕВ. НО ПОКА ЭТО БЫЛИ РАЗОВЫЕ РЫВКИ.

Что же касается дел основных, то там все шло в строго определенном направлении, подземное хозяйство переводилось полностью на механизированную добычу нового уровня. Соревнование за увеличение нагрузки на забой начиналось по всему Кузбассу, но в отличие от прошлых лет, на предприятиях происходило то, что потом назовут научно-технической революцией. Рекорды, которых добивались то на одной, то на другой шахте, являли собой невиданные еще достижения комбайновых забоев. Это были совсем другие темпы проходки и другие нагрузки на забой. На соседней «Чертинской-Южной» проходческая бригада Н.П. Бизина освоила первый проходческий ПК-3м, да так, что бригадир вскоре стал Героем Социалистического Труда. Там же коллектив второго участка, которым руководил М.М. Бугаев, достиг добычи угля из лавы в 16 000 тонн в месяц, тогда как до этого она была в среднем 10 000. А очистная бригада Н.Г. Малютина показала всесоюзный рекорд, выдала с помощью комбайна К-52М за месяц 50211 тонн.

ЧЕРТИНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Но на «Чертинской-1» ставятся другие задачи, техсовет шахты выносит решение о более серьезном деле, чем разовые рекорды. Они, конечно, приносили заслуженный почет, премии и награды, но на производительность шахты в целом существенного влияния не оказывали. Было решено сделать высокую нагрузку долгосрочной, постоянной. Главным инженером шахты был тогда Михаил Михайлович Лебеденко, очень грамотный и требовательный руководитель. На других узловых должностях специалисты были такого же уровня, и уже были квалифицированные рабочие-механизаторы, с которыми можно было идти на эксперименты. Их эксперимент состоял в том, чтоб освоить нагрузку на лаву примерно в полмиллиона тонн в год! Разумеется, о таких величинах в угольной промышленности Советского Союза никто еще не слыхивал.

Сказано-сделано. А что было сделано? Служба главного инженера предложила абсолютно новую раскройку угольного поля. Подобрала технику, и организовала обучение рабочих и горного надзора. Директор лично выбрал коллектив, которому поручил работу, - бригаду Николая Путры.

- Николай Максимович Путра, светлая ему память, был тогда парнем в самой силе, и ничего, что в бригадирах недавно, - продолжает Виктор Евгеньевич. - Правда, был еще один кандидат, но тот не подошел, - раньше времени почувствовал себя героем, а такие нам зачем? А Коля прошел максимально возможную по тем временам школу - был звеньевым в бригаде Николая Сераева, которая в 1962-м опробовала первый на шахте комбайн ЛГД-2. Комбайн не пошел, но не по вине ребят, - условия шахты оказались не для него, но парни помучились не зря, они поняли новую технику. И следующий комбайн, К-52 в их руках пошел как надо. К тому же бригадир Сераев предложил (тоже впервые на шахте) перейти на сквозной комплексный метод работы, и получил главный результат: выросла производительность, вырос заработок, у людей появился интерес к итогам работы всей бригады в целом.

Таким образом, бригада Н.Путры появилась не вдруг, не сама собой, в нее набрали людей, уже начинавших понимать вкус работы в механизированном забое. И уже вскоре коллектив взялся за нагрузку в тысячу тонн на звено. Причем, это пошло от них самих, - от звеньевых Володи Артюхова и Анатолия Панфилова, от машинистов комбайна Саши Хлебова и Володи Шумилина, которых поддержал начальник участка Иван Яковлевич Васильчук.

Новая лава для нового коллектива была готова, и в 1966 году работа началась в полную силу: 150-метровая лава по двухметровому пласту, комбайн К-52, конвейер СП-63, индивидуальная крепь. И вперед!

Многое получилось в тот год: невиданное дело, кураж и азарт, сотни попутных рацпредложений, несколько сменных и суточных рекордов, экскурсии с соседних шахт... Только 500 тысяч не дали. Не дотянули, дали 430, - тоже результат небывалый, но не то, праздника в душе не было.

Зато была готова новая лава на новый 1967 год. Лава № 165 в уклонном поле пласта 3, мощность 2 метра, угол падения 3-5 градусов. Все то же, только лава вместе с нишами была длиной 280 метров.

АБК ШАХТЫ «ЧЕРТИНСКАЯ-1»

И в 1967 все получилось, за 10 месяцев бригада добыла 512 000 тонн угля! Момент обставили соответствующе: из клетового ствола выкатывается вагонетка, на ней мелом - пятерка с пятью нулями, вокруг множество людей, кинохроника, высокое начальство, букеты цветов, духовой оркестр... Всесоюзный рекорд! Не поленились подсчитать: комбайн за те месяцы снял стружку со 170 тысяч квадратных метров пласта и прошел по лаве челноком, туда-сюда 355 километров. На митинге поздравляли звенья П.Пьянкова, В.Титова, В.Артюхова, В.И.Пушкарева, произносили слова благодарности механику А.Зырянову... Праздник на этот раз вышел настоящим!

На том же подъеме раскатали новую лаву, - и в 1968-м дали 671 000 тонн. Становилось ясно, что угольная промышленность страны переходит на новый уровень, совсем с другими приемами организации труда в лаве, совсем с другими результатами.

Многое в бригаде было впервые. Вот как впоследствии вспоминал о том сам бригадир, Герой Социалистического Труда Николай Максимович Путра:

- Работа в лаве велась в четыре смены. В каждом звене примерно по 20 рабочих, плюс машинист комбайна. Обслуживали лаву один электрослесарь и три машиниста шахтных машин. Взрывные работы в нишах производили мастера-взрывники с участка буровзрывных работ. Отдельная бригада посадчиков занималась кровлей. Лес до лавы доставляла бригада из пяти человек, им была поставлена задача - доставлять в лаву только стандартный лес определенного размера. Для облегчения передвижки конвейера СП-63 на каждом гидродомкрате укрепили отрезки корабельной цепи (вот они, рацпредложения!), внедрили автоматическое устройство для отключения маслорасосов при разрыве маслпровода, поставили на вентиляционном штреке ящик с инструментом.

А вот как организовывали крепление. На этой операции было 10 человек, работали попарно. Сработал первый домкрат - передвигают конвейер, а двое начинают крепить. За вторым домкратом вступает следующая пара, и так далее. Крепильщики эту операцию освоили досконально, а в итоге получилось, что комбайн двигался без задержек в течение почти пяти часов. Навострились даже при передаче смены комбайн не останавливать, менялись прямо на ходу...

Еще раз подчеркнем, первые в стране 500 000 тонн из одной лавы в год добывались не из-под механизированного комплекса, что в наши дни кажется естественным. Нет. Они добывались из комбайновой лавы с индивидуальной

НА ФОТО:
ПОЗДРАВЛЕНИЕ РЕКОРДСМЕНОВ
БРИГАДЫ ПУТРЫ,
1967 ГОД

крепью, которую рабочие передвигали вслед за комбайном методом собственной сноровки, или «на пупок».

Первый мехкомплекс на нагрузках, схожих с нагрузками их бригады, горняки «Чертинской-1» увидели на шахте «Краснолиманская» в Донбассе, куда съездили подписать условия соревнования с бригадой А. Степанова. Та бригада стала пятисоттысячницей, работая под комплексом КМ-87. Осваивать комплекс у себя они начали потом, в семидесятые годы, но даже тогда это был совсем не сноровистый КМ-87, хотя и широко применяемый, но «промежуточный» КМ-81 – стойки его были хотя и гидравлические, но тоже стояли отдельно, индивидуально. Он не был связан меж собой единой системой гидравлики, что делает его более управляемым при передвижении. К тому же первый экземпляр этого агрегата поступил не полностью, на длину лавы всего 60 метров, но это совсем другая история.

- А что касается их достижения, то 500 000 тонн делают честь любой очистной бригаде и сегодня, хотя об индивидуальной крепи помнят разве что ветераны - заключает свой рассказ В.Е. Брагин. - Пятисоттысячников и сегодня не так уж много.

Белово-Кемерово
Виктор Кладчихин

**ПЕРВЫЕ В СТРАНЕ 500 000 ТОНН
ИЗ ОДНОЙ ЛАВЫ В ГОД
ДОБЫВАЛИСЬ НЕ ИЗ-ПОД
МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОМПЛЕКСА,
ЧТО В НАШИ ДНИ КАЖЕТСЯ
ЕСТЕСТВЕННЫМ.
НЕТ. ОНИ ДОБЫВАЛИСЬ
ИЗ КОМБАЙНОВОЙ ЛАВЫ
С ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КРЕПЬЮ,
КОТОРУЮ РАБОЧИЕ ПЕРЕДВИГАЛИ
ВСЛЕД ЗА КОМБАЙНОМ МЕТОДОМ
СОБСТВЕННОЙ СНОРОВКИ,
ИЛИ «НА ПУПОК».**